

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

КОРРУПЦИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2015. 515. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
_____ Ткачева Н.В.
_____ 2021г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
_____ Родыгина А.А.
_____ 2021 г.

Нормоконтролер, ст. преподаватель
_____ Чикулина А.Р.
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	6
1.1. Классические и современные подходы к определению природы и сущности коррупции.....	6
1.2. Виды коррупционных преступлений в уголовном праве России	16
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....	27
2.1 Общие вопросы ответственности за коррупционные преступления в УК РФ.....	27
2.2 Актуальные проблемы квалификации коррупционных преступлений.....	32
3 ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	40
3.1 Содержание механизмов профилактики коррупционных правонарушений в системе мер по противодействию коррупции.....	40
3.2 Мониторинг и анализ исполнения законодательства о противодействии коррупции органами прокуратуры и выработка предложений по его совершенствованию	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	78

ВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития Российской Федерации решение глобальных задач, которые ставит перед компетентными органами существующие реалии, четкая и слаженная работа органов различных уровней, снижение количества уголовных деяний или иных правонарушений коррупционной направленности невозможно в принципе без четкого, структурированного правового базиса, наличие которого позволяет проводить эффективный контроль, надзор и профилактику. Именно поэтому законодатель сегодня обязан обращать внимание на изменения происходящие в обществе, реагировать на них путем совершенствования положений российского законодательства о противодействии коррупции. Кроме того, современная правовая основа - это еще и инструмент для повышения авторитета органов власти в глазах каждого гражданина.

Актуальность правового подхода к пониманию феномена коррупции в современной России подтверждается также и динамикой преступности в данной сфере. Так, опираясь на статистические показатели за 2019 год было зарегистрировано почти 31 тыс. преступлений в сфере коррупции, а уголовные дела были возбуждены в отношении - 16 тыс.¹

Рост коррупционных преступлений в сравнении с предшествующим периодом (2018 год) составил 1,6%, что является небольшим приростом, однако, учитывая усилия, направляемые на предупреждение и пресечение в области преступлений коррупционной направленности, их правовые последствия для неопределенного круга лиц и российского общества в целом, динамика таких показателей должна не увеличиваться, а снижаться.

¹Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

Поэтому полагаем, применяемые меры в современном обществе не отвечают его потребностям и требуют дальнейшего правового анализа.

При этом в 2020 году Россия продолжает входить в 30-ку самых коррумпированных стран в мире (Приложение 1).

Таким образом, полагаем, что актуальность тематики исследования коррупции в России обладает яркой актуальностью и имеет важное паретическое и научное значение.

Актуальность темы работы позволила определить ее основную цель- комплексный и многосторонний анализ опыта по организации эффективной системы профилактики коррупционных правонарушений на государственной гражданской службе РФ и муниципальной службе РФ и разработке на этой основе предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование российского антикоррупционного законодательства, а также на повышение эффективности деятельности органов государства по противодействию коррупционным правонарушениям.

Задачами магистерской работы являются:

- исследование базовых терминов – «коррупция» и «профилактика коррупционных правонарушений»;
- определить основные виды коррупционных преступлений и особенности построения их в классификационную структуру;
- исследования содержания механизмов профилактики коррупционных правонарушений;
- выделить основные аспекты привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере коррупции;
- определить с какими проблемами сталкиваются сотрудники правоохранительных и судебных органов в рамках процесса квалификации коррупционных преступлений;

- исследование основных направлений профилактики коррупционных правонарушений на государственной гражданской службе РФ и муниципальной службе РФ;

- предложить конкретные меры, направленные на повышение эффективности профилактики правонарушений коррупционной направленности.

Объектом является совокупность отношений, складывающихся при проведении государством мер профилактики коррупционных правонарушений.

Предметом исследования являются нормы зарубежного и отечественного законодательства, правоприменительная практика, доктринальные источники по теме исследования.

Теоретической основой исследования послужили работы: В.В. Астанина, С.А. Алимбиев, Л.В. Андриченко, В.П. Бахина, В.Г. Бессарабова, Р.С. Белкина, А.В. Бухарева, И.Г. Булгакова, Ю.Е. и других специалистов.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, федеральное законодательство и кодифицированные правовые акты, иные законы и подзаконные правовые акты.

Эмпирическая база магистерской диссертации основана на материалах опубликованной судебной практики и статистических данных о нарушениях законодательства о противодействии коррупции.

Основными методами являются: диалектический метод познания, метод системного анализа, статистический, формально-логический, анализа и синтеза, другие методы научного исследования, принятые в юриспруденции.

Структура работы состоит из себя введения, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений к работе.

1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1.1. Классические и современные подходы к определению природы и сущности коррупции

В научных трудах, посвященных проблемам коррупции и противодействия ей, одним из самых обсуждаемых и дискуссионных вопросов является теоретическое понятие коррупции. Полагаем, что проведение исследования целесообразно начать с четкого уяснения основного термина - «коррупция», учитывая, что единого мнения относительно понятия такого термина, признаков и содержания рассматриваемого явления сегодня не сформировалось.

Так, А.В. Кудашкин в своей работе справедливо отмечает, что многообразие точек зрения относительно термина «коррупция» приводит к тому, что в теории ученые выделяют огромное количество существенных признаков этого явления, что приводит к расширительному пониманию содержания термина «коррупция». Автор на основе анализа точек зрения приходит к выводу, что чаще всего под коррупцией понимают действия должностного лица с использованием властных полномочий с целью получения личной выгоды, при этом обязательным признаком таких действий является то, что они противоречат установленным правилам, нормам и требованиям»¹.

Изучение работы В.М. Корякина позволяет прийти к выводу, что автор отрицательно оценивает тот факт, что в законе нет легального определения коррупции. При этом В.М. Корякин считает, что должно быть дано определение не только базового определения, но и законодателю следует

¹Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Норма; Инфра-м, 2012 // СПС КонсультантПлюс

отразить, что такое коррупционное преступление, коррупционное правонарушение. Обосновывая такую точку зрения автор пишет, что это приводит к тому, что невозможно создать и реализовать эффективную модель борьбы с коррупцией¹.

Системный анализ многообразных точек зрения на рассматриваемый термин позволяет установить, что термин «коррупция» имеет слишком богатое смысловое наполнение. Именно в связи с этим законодатель не может сегодня дать легальное определение такого сложного термина. Кроме того, данный термин тесно связан с экономической составляющей, в условиях смешения нескольких отраслей «идеальное» создание термина не представляется возможным. Собственно, приходится констатировать, что любая попытка установить на законодательном уровне термин коррупция сводится к серьезным дискуссиям, появляется большое количество критических оценок термина, как внутри нашего государства, так и при принятии определения на международной арене.

Итак, как указано выше термин коррупция имеет древнюю историю, но с учетом ограниченного объема настоящего исследования нами будет предпринята попытка уяснения такого правового явления как коррупция с учетом современных реалий.

А.В. Куракин отмечает, что под коррупцией следует понимать любое противоправные деяния, состоящие в получении любым должностным лицом, обладающим властными (руководящими) полномочиями каких - либо материальных (имущественных) благ лично или через посредника².

И.Ю. Шокот в свое работе также особо уделяет внимание рассматриваемому термину и предлагает под коррупцией понимать противоправное и негативное явление, когда должностное лицо умышленное

¹Корякин В.М. Коррупция в вооруженных силах: теория и практика противодействия: монография. М.: За права военнослужащих, 2009. С. 13.

²Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы российской федерации: автореф. Дис. ... д.ю.н. Люберцы, 2008. С. 9.

действует или бездействует в своих личных целях или целях иных субъектов, с использованием своих должностных полномочий, как следствие получая имущественные и неимущественные блага от такого негативного и противоправного поведения¹.

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² представлено следующее определение рассматриваемого термина (ст. 1 ФЗ № 273-ФЗ): коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Системный анализ представленной формулировки позволяет прийти к выводу, что легальное определение дано в крайне своеобразном стиле, позволим себе отметить, что представленную формулировку даже сложно назвать термином или определением.

Мы видим, что российский законодатель достаточно точно дает определение коррупции в плане определения его критериев, в термине отражено его содержание и сущность с четким перечислением действий, которые как раз и могут свидетельствуют о коррупции. Но, полагаем, что законодатель ограничил данное определение, указывая, что коррупционер может преследовать исключительно цель получения выгоды в виде

¹Шокот И.Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 8 - 12.

²Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

денежных средств, каких – либо иных ценностей, либо имущества или услуг, которые должны обладать признаками имущественного характера, для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Возникает логичный вопрос, а как быть, если коррупционные правонарушения осуществляются в целях получения нематериальных благ, ведь такие ситуации могут иметь место.

Вопросам нематериального характера «коррупционного блага» сегодня уделено много внимания. Еще в 2013 года Генеральная прокуратура готовила законопроект, согласно которому к понятию «взятка» будут относиться любые нематериальные услуги, в том числе позитивные отзывы в прессе, продвижение по службе и оказание сексуальных услуг¹.

В конце 2017 года появились новости, что нематериальные преимущества, такие как позитивные отзывы в прессе, повышение по службе, оказание сексуальных услуг и тому подобное для госслужащих могут приравнять к коррупции².

Примечателен и опыт зарубежных стран: так, «нематериальные вознаграждения» такие, как оказание сексуальных услуг, приравнены во Вьетнаме к совершению преступления коррупционной направленности.

Например, В.В. Кочалов отмечает и считает, что предметом дачи и получения взятки могут быть не только материальные блага, но и, например, услуги интимного характера также охватываются предметом взятки. При этом автор оговаривает, что эта услуга должна нести некий признак «имущественного блага» для получателя, то есть должен быть установлен имущественный характер такой услуги»³.

¹ Генпрокуратура хочет наказывать за взятки в виде секса и повышения в должности // <https://rb.ru/article/genprokuratura-hochet-nakazyvat-za-vzyatki-v-vide-seksa-i-povysheniya-v-doljnosti/7013107.html> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

² Секс и позитивные отзывы в СМИ для чиновников могут приравнять к взятке. <https://Ura.News/News/1052282595> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

³ Кочалов В.В., Сексуальные услуги как предмет взятки. Изд. ТУЛГУ. 2016. С. 108

Стоит отметить, что противники такой точки зрения указывают, что интимные услуги не могут быть предметом взятки. Объяснение этому – их связь с личностью, плюс неимущественная характеристика услуги, а, УК РФ их не относит к предмету взятки¹.

В этой связи, статья в 1 ФЗ № 273-ФЗ должно быть добавлено указание, что коррупцией являются не только материальные блага, но и блага нематериального характера, но имеющую денежную оценку.

К интересному выводу приходит в своей работе коллектив авторов одного из изданий². Так, авторы пишут, что сегодня не представляется возможным дать такое определение коррупции, которое бы устроило всех. При этом необходимо ведь не просто дать определение, но и создать действенные и эффективные меры, которые не позволят субъектам преступления или правонарушения использовать его в выгодных для себя целях. Авторы полагают, что издание и применение в законе термина «коррупция» сегодня для России преждевременно, так как антикоррупционная теория и практика еще не сформирована окончательно, а рассматриваемый термин крайне многоаспектен.

Очевидно, что такая точка зрения имеет право на существование, но в тоже время, обосновывая свою позицию, отметим, что сегодня назрела необходимость четкого закрепления термина «коррупция».

При проведении анализа международных актов о коррупции также заметна тенденция поисков единого определения для такого явления. Хотя анализ международных актов позволяет прийти к выводу, что чаще всего в международных соглашениях указываются базовые термины и понятия в зависимости от сферы регулирования.

¹ См.: Динека В.И. Должностные преступления по уголовному праву России: монография / под ред. Н.И. Ветрова. Ставрополь, 1999; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. т доп. М.: Проспект, 2017. С. 77.

² Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. С. 56.

Так, ст. 2 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. определяет коррупцию как просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любой другой ненадлежащей выгоды (advantage) или обещания таковой, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки¹.

Анализ этого определения показывает, что предметом коррупции могут быть не только предметы, вещи, но и иное любое ненадлежащее преимущество. Примечательно, что в Конвенции отдельно подчеркивается некая цель коррупции – искажение нормальной деятельности органа власти и обязанности конкретного должностного лица, формально это означает, что совершаемые действия идут в разрез с установленными правилами.

Работа над изложением базового термина на международной арене ведется давно, так в 1996 году Комитет Министров Совета Европы принял Программу действий по борьбе с коррупцией.

«Для целей настоящей Конвенции «коррупция» означает требование, предложение, предоставление или принятие, прямо или опосредованно, взятки или любого другого недолжного преимущества или возможность этого, которое приводит к нарушению надлежащего исполнения обязанностей или поведения, требуемых от лица, получившего взятку, недолжное преимущество или возможность этого».

В Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г.² понятия «коррупция» и «взяточничество», на наш взгляд, отождествляются. Содержание понятия «взяточничество», «коррупция» раскрывается в Декларации через

¹ О гражданско-правовой ответственности за коррупцию: Конвенция от 04.11.1999 // СПС КонсультантПлюс.

² О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН: Декларация ООН от 16.12.1996 г. № A/RES/51/191 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

характеристику форм подкупа: активного (пп. «а» п. 3) и пассивного (пп. «б» п. 3).

На уровне Совета Европы Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. раскрывает содержание такого признака коррупции, как общественная опасность (вредность), которая заключается в том, что «коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества»¹.

Как уже было отмечено в работе четкое регулирование какой – либо сферы общественных отношений невозможно без логически выстроенной правовой основы. Следовательно, повышение эффективности по направлению надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции возможно только при регулярном совершенствовании действующей нормативной базы противодействия коррупции внутри государства и на международной арене.

В этой связи, с целью унификации российского законодательства о противодействии коррупции и согласования его с нормами международного права представляется вполне обоснованным в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» представить определение коррупции, которое может быть изложено в следующей редакции: «Коррупция - умышленные просьба, предложение, дача, сохранение или принятие, прямо или косвенно, взятки или другого ненадлежащего преимущества или обещание такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности

¹ Об уголовной ответственности за коррупцию: Конвенция (Страсбург, 27.01.1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15-29 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121544> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

должностного лица, или поведение, требуемое от получателя взятки ненадлежащего преимущества, или обещания такового».

Очевидно, что сегодня все обязаны следовать нормам международных соглашений, руководствоваться положениями Конституции РФ, российских законов и подзаконных актов. Только в этом случае мы можем говорить о сформированности нормативно – правовой базы в сфере противодействия коррупции.

Наибольший научный и практический интерес представляет изучение вопросов организации и осуществления мер по выявлению коррупционных направлений. Именно эта работа в ходе системного анализа позволяет в дальнейшем понимать и устранять причины, мотивы, условия, которые способствуют коррупционному поведению и совершению правонарушений или преступлений в органах государственной и муниципальной власти, т.е. деятельности, которую, собственно, и можно назвать профилактикой коррупции. Для наиболее полного проводимого исследования целесообразно также определить базовых термин «профилактика коррупционных правонарушений».

Например, А.В. Бухарев полагает, что профилактика коррупции это последовательная деятельность уполномоченных органов, которая направлена на устранение негативных проявлений коррупции путем применения механизмов организационных, социально-экономических и правовых мероприятий¹.

С.А. Алимпиев в своей работе авторитетно отмечает, что профилактика коррупционной преступности представляет государственный институт, содержащий в себе совокупность мер, применяемых в интересах предупреждения коррупции, и призванный разрешать задачи по устранению, нейтрализации, минимизации криминогенных факторов и детерминант,

¹ Бухарев А.В. Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде // Администратор суда. 2016. № 2. С. 15 – 20.

коррекции поведения и правосознания лиц, склонных к совершению коррупционных преступлений, формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и к совершению коррупционных преступлений¹.

И.А. Дамм считает, что антикоррупционную профилактику необходимо понимать как совокупность непринудительных мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение субъективных и объективных детерминант, которые способствуют совершению коррупционных правонарушений, а также на формирование антикоррупционной культуры в поведении физических лиц и деятельности государственных, муниципальных органов, организаций и институтов гражданского общества².

Н.А. Агешкина, А.Б. Бельянская, А.Б. Смушкин пишут: «профилактика коррупции представляет собой деятельность субъектов антикоррупционной политики, направленную на предупреждение коррупции, в том числе выявление, изучение, ограничение либо последующее устранение явлений, порождающих коррупционные правонарушения или способствующих их распространению»³.

Если обратиться к законодательному определению то следует изучить вступивший 23 сентября 2016 г. в законную силу Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В частности в ст. 2 данного закона указано, что профилактика правонарушений - совокупность мер

¹ Алимбиев С.А. Особенности общесоциального предупреждения коррупционных правонарушений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obschesotsialnogo-preduprezhdeniya-korrupsionnyh-pravonarusheniy>(дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

² Дамм И.А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции // Национальная безопасность / NOTA BENE. 2018. № 4. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27591(дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

³ Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения¹.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что непосредственно профилактические мероприятия могут и должны проводить органы власти различных уровней, а также специализированные правоохранительные органы, органы контроля и надзора. Закон не исключает и в качестве субъектов профилактики граждан, организаций, объединений.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одним из основных принципов противодействия коррупции определена приоритетность мер по ее профилактике. Приоритет в противодействии коррупции должен быть смещен в сторону профилактики, от выявления и устранения причин коррупции к формированию способности субъектов публичных правоотношений противостоять коррупционному соблазну.

В подп. «г» п. 28 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации в качестве основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности в области противодействия коррупции указаны выявление и последующее устранение причин коррупции и условий ее возникновения, разработка и осуществление профилактических мер, направленных на снижение уровня коррумпированности общественных отношений, обеспечение участия институтов гражданского общества в профилактике коррупции.

Можно прийти к выводу, что под профилактикой понимаются любые мероприятия, направленные на выявление и предупреждение возможностей

¹Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.06.2016, N 26 (Часть I), ст. 3851.

(причин) совершения различными субъектами коррупционных правонарушений. В нашем случае, конечно, речь идет о государственной и муниципальной службе РФ.

Рост продолжающихся коррупционных правонарушений указывает на некоторое несовершенство действующего законодательства. Безусловно, полностью искоренить коррупцию не сможет ни один «идеальный» закон и ни один специализированный орган, и ни одна мера профилактики, но сегодня остается очевидным, что сфера контроля за коррупцией должна претерпеть изменения с учетом реалий. Сегодня многими учеными высказывается точка зрения, что основной проблемой в борьбе с коррупцией является отношение общества и граждан к ней, граждане спокойно и нейтрально относятся к проявлениям коррупции, многие считают, что «так и должно быть». Именно в направлении усиления профилактических мероприятий коррупционных правонарушений должна продолжаться работа.

1.2. Виды коррупционных преступлений в уголовном праве России

Исследование видов коррупционных преступлений следует начать с анализа Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹, которая была ратифицирована на территории Российской Федерации в 2006 году².

Так, исходя из текста Конвенции ООН 2003 г. к видам коррупционных преступлений относятся следующие деяния:

- подкуп. Под подкупом национальных должностных лиц указанный международный правовой акт понимает осуществление таких действий как:

¹«Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Собрание законодательства РФ», 26.06.2006. N 26. ст. 2780.

²Федеральный закон от 08.03.2006 N 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 20.03.2006, N 12, ст. 1231.

- обещание предоставления имущества, полученного неправомерным способом, или выражение такого предложения должностному лицу. Также непосредственно форма фактического «предоставления» также включается в предмет данного преступного деяния.

- или наоборот действия со стороны должностного лица в форме вымогательства или принятия такого имущества, в том числе при помощи посредников.

- хищение, характеризуется умышленной формой вины и направлено на присвоение должностным публичным лицом определенного имущества, которое ему не принадлежит на законных к тому основаниях,

- неправомерное присвоение,

- незаконное обогащение – это такая ситуация, в рамках которой должностное лицо обладает определенными финансово-имущественными активами, совокупная стоимость которых значительным образом превышает его законный доход и объяснить появление такого имущества такое должностное лицо в законном порядке не имеет возможности (ст.20 Конвенции ООН 2003г.),

- предоставление неправомерного преимущества,

- сокрытие (ст.24 Конвенции ООН 2003г.) – совокупность действий, направленных на сокрытие противозаконных финансовых потоков, связанных с должностным положением преступного субъекта,

- отмывание доходов (ст.23 Конвенции ООН 2003г.)

- злоупотребление влиянием (ст.18 Конвенции ООН 2003г.) – это деяния должностного лица, совершенные в умышленно форме, и направленные на предоставление другому лицу какого-либо имущества, доступ к которому у него имеется благодаря занимаемой должности,

- нецелевое использование имущества,

- злоупотребление служебным положением, характеризуется применением должностным лицом данных ему властных полномочий в виду

его служебной деятельности в свою пользу или в пользу заинтересованных лиц без наличия к тому легитимного основания (ст.19 Конвенции ООН 2003г.),

- воспрепятствование правосудию – это применение физической силы, угроз или запугивания в отношении субъектов, занимающих должности в национальной системе правосудия, с целью совершения и/или воздержания от совершения определенных действий и принятия/не принятия определенного решения в отношении определенных лиц (ст.25 Конвенции ООН 2003г.).

В рамках теории уголовного права России также существуют различные основания для формирования классификационных таблиц видов коррупционных преступлений.

Первое основание – это предмет посягательства, согласно такому делению коррупционные преступления могут быть разделены на три основные группы:

1) Посягательство осуществляется на авторитет государственности и государственной службы в Российской Федерации, а также службы на уровне местного самоуправления как на основной объект. Иначе такое посягательство рассматривается как узкое значение коррупционных преступлений.

2) Посягательству подвергается тот же объект, только он рассматривается уже не как основной, а как обязательный дополнительный непосредственный объект, или коррупция в широком смысле.

3) Если посягательство на авторитет государственной службы и муниципальной в Российской Федерации выступает только как факультативный, необязательный объект¹.

¹Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Заксон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. М.: ИЗиСП, 2016. С. 63-64.

Отношение того или иного преступления к коррупционному виду в России производится опираясь на нормы действующего УК РФ¹, однако единообразной классификации все же не существует.

Если мы исходим из традиционного взгляда, то в общепринятом порядке коррупционными преступлениями в рамках УК РФ признаются те преступления, что изложены в главами 23 и 30 УК РФ, а также отдельные преступления, которые совершаются с наличием корыстного умысла и с использованием служебного положения².

Если обратиться к воззрениям отдельных специалистов, стоит отметить позицию Авдеевых³, согласно которому к преступлениям коррупционной направленности следует относить:

- безусловные преступления коррупционной направленности (ст. ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. ст. 289, 290, 291, 291.1 УК РФ);

- условные преступления коррупционной направленности.

Е. А. Пластинина среди множества коррупционных преступлений опосредует основные виды, к которым она относит:

- злоупотребление должностными полномочиями,
- мошенничество,
- служебный подлог;
- взятничество⁴.

Ранее МВД России определяло перечень коррупционных преступлений в рамках отдельных приказов, а также указаний путем прямого перечисления

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

² Тляумбетов Р.Г, Хамадырова А.Р. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений // European science. 2016 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korrupsii-i-vidy-korrupsionnyh-prestupleniy> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

³ Авдеев В. А., Авдеева О. А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция, 2016. № 7. С.21.

⁴ Пластинина Е. А. Виды коррупционных преступлений и ответственность за них: анализ и практика // Вестник Пермского университета, 2011. № 1. С. 146.

конкретных составов преступлений, однако на сегодняшний день они утратили юридическую силу¹.

Тляумбетов Р.Г., Хамадьярова А.Р. предлагают собственную классификацию видов коррупционных преступлений следующего содержания:

1) ст. 1411 УК РФ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»;

2) 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»;

3) ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп»;

4) ст. 290 УК РФ «Получение взятки»;

5) ст. 291 УК РФ «Дача взятки»;

6) ст. 2911 УК РФ «Посредничество во взяточничестве»².

Таким образом, предлагается относить к коррупционным преступлениям исключительно те составы, которые можно назвать таковыми без каких-либо оговорок, дополнений или условий.

В рамках учебной литературы также встречаются классификации коррупционных преступлений, основанные на конкретной форме совершения преступления, например, Л.П. Гончаренко выделяет:

1) коррупционные преступления, совершенные в форме подкупа (ст. 141, 183, 184, 204, 290 УК РФ и другие);

2) иные коррупционные преступления (ст. ч.3 ст. 159, ч.3 ст. 160, ст. 170, ст. 201 УК РФ и т.д.);

¹ Например, Указание Генпрокуратуры России N 744/11, МВД России N 3 от 31.12.2014 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

² Тляумбетов Р.Г., Хамадьярова А.Р. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений // European science. 2016 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korrupsii-i-vidy-korrupsionnyh-prestupleniy> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

3) непосредственно связанные с коррупционными преступлениями (ст. п. «Б» ч. 3 ст. 174, ч. 3 ст. 175, ч. 4 ст. 290 УК РФ)¹.

Разграничение коррупционных преступлений также может быть проведено на основании сферы воздействия:

1) Публичные – коррупционные преступления, направленные против интересов службы в государственных и муниципальных органах власти России (ст. 290, 291, 292, 285, 289 УК РФ и т.д.)

2) Непубличные, когда преступления направлены на интересы в коммерческой сфере (например, ст. 201, 202, 204 УК РФ)².

Если мы обратимся к анализу видов коррупционных преступлений в России со стороны статистических данных, то в первую очередь необходимо обратить внимание на те виды преступлений, которые совершаются в рассматриваемой области правоотношений наиболее часто. Так, в статистическом сборнике «Состояние преступности в России за сентябрь 2020 г.», размещенном в свободном доступе на официальном портале Прокуратуры Российской Федерации³, и содержащий в себе правовой анализ состояния коррупционной преступности с января по сентябрь 2020 года, то увидим, что:

- почти половину коррупционных преступлений за 9 месяцев 2020 года составили преступления, связанные со взяточничеством (около 12 тыс. преступлений).

Рейтинг регионального лидерства по взяточничеству возглавляет Республика Башкортостан, где уровень преступности по данному сегменту вырос почти на 150%, за ней следует Москва (при этом идет динамика

¹ Гончарено Л.П. Понятие и содержание экономической безопасности // URL: https://studme.org/1640011621657/ekonomika/korrupsionnye_prestupleniya_vidy (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

²Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. N 4. С. 9 - 11.

³ Статистический сборник «Состояние преступности в России за сентябрь 2020 г.» 29 октября 2020 // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободен].

снижения выявленного взяточничества в столице страны) и Ставропольский край (Приложение 3)¹.

И. Ахмедов определяет видовую классификацию коррупционных преступлений через «степень участия уполномоченных лиц в распределении ресурсов»² и основываясь на этом критерии выделяет коррупция следующих видов:

- прогрессивная,
- политическая,
- цивилизованная.

Прогрессивная коррупция по мнению И. Ахмедова – это совершение таких преступлений коррупционной направленности, когда представителя государственной или муниципальной власти России (чиновники) принимают только опосредованное участие в распределении прибыли. Примером такого вида коррупционных действий может быть предоставление заинтересованным предпринимательским структурам определенных льгот и особого положения, которое в результате позволяет им получать дополнительную прибыль.

Политическая коррупция – это тот вид коррупции, участниками которых выступают сами политики, известные и публичные личности, занимающие высокие публичные посты власти. Влияние и должностные возможности таких субъектов очень объемны, что представляет наибольшую угрозу для государства.

Взгляд И. Ахмедова на цивилизованную проявляется в легитимности взяточничества в ряде государств, когда с целью борьбы с коррупционными явлениями их узаконивают и любая компания, которая изъявляет намерение заключить определенный контракт может дать взятку за совершение в ее

¹ Статистический сборник «Состояние преступности в России за сентябрь 2020 г.» 29 октября 2020 // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободен].

² Ахмедов И. Коррупционный беспредел // Монитор. 2003. N 14 (41). С. 65 – 67.

пользу необходимых действий со стороны представителя власти.

Н.А. Ахметова выделяет также классификацию коррупции по таким основаниям как противоправность, степень общественной опасности и по ее мнению наиболее опасными являются:

- Злоупотребление должностными полномочиями,
- Взятничество,
- Незаконное участие в предпринимательской деятельности¹.

В.В. Лунеев в своем труде, посвященном коррупционным связям, отмечает, что виды коррупции не ограничиваются составами преступлений, регламентированные в УК РФ, \это понятие выходит далеко за его пределы, в виду чего к видам коррупции он относит также и:

- фаворитизм,
- лоббизм,
- протекционизм².

В.В. Куракин к видам коррупционной деятельности, опираясь на практические российские реалии, также приравнивает следующие виды деятельности³:

- предоставление налоговых и таможенных льгот;
- переход государственных должностных лиц сразу после отставки на должности президентов банков и корпораций;
- совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью;
- взносы на политические цели, в том числе в рамках предвыборных кампаний.

¹Ахметова Н.А. Проблема типологизации коррупции // Legal Concept. 2011 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tipologizatsii-korruptsii> (дата обращения 28.12.2020) [доступ свободный].

² Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В. В. Лунеев // Государство и право. 2000. № 4. С. 99-100.

³ Куракин, А. В. Понятие и формы проявления коррупции в системе государственно-служебных отношений Российской Федерации (опыт теоретического анализа) / А. В. Куракин // Право и политика. 2003. № 2. С. 49-51.

Если обратиться к анализу коррупции по территориальному принципу, то можно ее подразделить на следующие виды:

1) Межнациональная коррупция - это коррупция, реализуемая на международном уровне, когда участниками таких коррупционных отношений становятся различные государства;

2) Государственная или национальная коррупция, свойственная отношениям в рамках одного государства, например, на территории Российской Федерации. По сути, это коррупционные деяния, зафиксированные в рамках УК РФ;

3) Частный уровень коррупции, который проявляется в рамках коммерческих организаций и ведения ими предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в правоотношениях, связанных с коррупционными деяниями существует много тонкостей и нюансов, каждый из которых может быть положен в основу классификационного деления и построения видовых конструкций коррупции в России.

Плюрализм мнений ученых и правоведов по вопросам построения классификации видов коррупции в России обуславливается, во-первых, отсутствием единообразного понимания сути коррупции и наполнения содержанием понятия «коррупция», и, во-вторых, из этого аспекты вытекает разное наполнение коррупции признаками и характеристиками, что также отражается на понимании данного феномена и определении критериев, по которым то или иное деяние можно отнести к коррупционному.

Исходя из практической значимости классификации видов коррупции, полагаем, необходимо опираться на действующее российское уголовное законодательство, и составы преступлений, которые отнесены к коррупционным непосредственно в УК РФ. Такое узкое понимание

целесообразно исключительно с позиции реализации норм права и разрешения соответствующих дел судебными органами.

Однако, в рамках развития теории уголовного права совершенствование понимания и раскрытия правового значения коррупционных явлений представляется важным и актуальным правовым направлением.

Выводы по 1 главе.

1) Одной из глобальных проблем в области борьбы с коррупционными преступлениями на территории Российской Федерации выступает социально-правовые факторы, согласно которым существует в определенной степени выраженное добровольное согласие общества на присутствие в нем коррупции как вариант некой нормы. Сами граждане, во-первых, подвержены проблематике правового нигилизма, когда уровень правовой грамотности населения остается на стабильно низком уровне, а, во-вторых, не оказывают содействия органам государственной власти, в том числе прокуратуре и органам МВД РФ, в вопросах борьбы против коррупционных проявлений, не всегда заявляют о фактах вымогательства взятки и причинении им препятствий в осуществлении своих прав и законных интересов, без вступления в противоправные правоотношения с выгодоприобретателем.

2) Но основополагающей причиной стабильной статистической динамики роста коррупционных преступлений на территории России служат политические и нормативно-правовые аспекты, когда законодательной базой в стране управляют те самые коррупционеры, против которых направлены нормы уголовно-правового реагирования в данной области правоотношений. Полагаем, борьба с коррупцией - это довольно сложный процесс, успешное разрешение которого требует фундаментальных преобразований в российском обществе в целом.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

2.1 Общие вопросы ответственности за коррупционные преступления в УК РФ

Обращаясь к общим аспектам правового регулирования и практики применения вопросов о привлечении к уголовной ответственности виновных субъектов за преступления коррупционной направленности важно вновь обратиться к Федеральному закону «О противодействии коррупции»¹, которым в своем содержании были определены отдельные формы проявления коррупции на территории Российской Федерации:

- ст. 290 УК РФ или получение взятки (Рисунок 2. Приложение 2 – Динамика преступлений по ст. 290 УК РФ (Получение взятки) за период с 2014 по 2020 годы);

- ст. 291 УК РФ или дача взятки. Так, в 2020 году российскими судами по указанной уголовно-правовой норме было рассмотрено 1811 дел, а в 2019 – 1879, в 2018 – 1583 дела²;

- ст. 291.1. или посредничество во взяточничестве, при этом показатели судебной статистики за период с 2018 по 2020 годы показывают, что дела по данной правовой норме не рассматривались, что может свидетельствовать о неэффективности правовой конструкции заявленного состава уголовного преступления;

- ст. 291.2. или мелкое взяточничество – самая распространенная статья из указанного перечня, что подтверждается материалами статистики.

¹Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

²Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения 17.05.2021).

Так, в 2018 году по ст. 291.2 УК РФ судами было рассмотрено 3135 дел, в 2019 годы – 3074 дела, а в 2020 – 3250¹

В 2016 году уголовное законодательство России было дополнено несколькими новыми составами преступлений в области борьбы с коррупцией², в частности:

- ст. 204.1 УК РФ, отразившая в своей диспозиции такой состав преступления, как «Посредничество в коммерческом подкупе» - это особый вид коррупционного преступления. Имеющего место в частном бизнес - сегменте, регулирования которого также является базовой задачей современного уголовного законодательства Российской Федерации;

- отдельной нормой выделен коммерческий подкуп в небольшом объеме, по аналогии со взяткой – «мелкий коммерческий подкуп», урегулированный ст. 204.2 УК РФ³;

- и в этот же период, собственно, была введена статья про мелкое взяточничество.

Очень интересной является особенность уголовного законодательства российской федерации, связанная с определением уголовно-правовой меры ответственности за коррупционные преступления. Такая особенность выражается в том, что, например, на международной арене, дифференциация наказания исходит из вида субъекта⁴, получившего или давшего взятку, тогда как на территории России подобный подход не применяется, а наказание определяется, опираясь не на вид субъекта, а на размер самой взятки.

¹Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения 17.05.2021).

²Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4257.

³ Жиров Р.М., Жугов А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности // Государственная служба и кадры. 2021. № 1/2021. С. 143 – 145.

⁴Скворцова Ю.В. Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права // Ленингр. юрид. журнал. 2017. № 1. С. 162 – 169.

Исследуя санкции уголовно-правовых норм, посвященных вопросам привлечения к ответственности за отдельные виды коррупционных преступлений, можно выделить определенную классификацию видов взяток по ее размерам:

- 1) Во-первых, в данной градации отметим, мелкое взяточничество, то есть такое деяние, когда сумма взятки не превышает 10 тыс.руб.;
- 2) Вид, так называемого, простого взяточничества варьируется от 10 до 25 тыс.руб. соответственно;
- 3) Значительный размер взятки определяется, когда ее сумма превышает 25 тыс.руб.;
- 4) Размер взятки подкупа, а равно как и посредничество, признается значительным, если его общая сумма составляет от 25 до 150 тыс.руб.
- 5) Крупный размер взятки предполагает сумму в 150 тыс.руб. и более;
- 6) Особо крупный размер взятки апеллирует иными суммами, а именно от 1 млн. руб.

Нормативно российский законодатель определяет указанные выше рамки и виды взяток в примечаниях к таким уголовно-правовым нормам, как ст. 290, 204, 184 УК РФ.

Итак, внесенные изменения в уголовное законодательство Российской Федерации позволили в определенной степени провести трансформацию действовавшего УК РФ, то есть показало свою позитивную динамику, однако часть проблемных аспектов не было устранено. Обратимся к анализу удачных нововведений:

- 1) Важной правовой новеллой стало включение в УК РФ правовой нормы, посвященной посредничеству в коммерческом подкупе. Ранее указанной правовой нормы УК РФ не регламентировал, что являлось пробелом правового регулирования, ведь аналогичная норма в отношении

взяточничества на тот момент в РФ уже действовала¹. Поэтому включение в УК РФ ст. 204.1 является положительным и важным правовым изменением.

2) Одним из важнейших на текущий момент явлений в уголовно-правовом русле в России является стремление законодателя снизить уровень ответственности, применяемой к виновным лицам по составам преступлений небольшой тяжести. Следуя данной тенденции, произошло появление в составе УК РФ таких статей, как 291.1 и 204.2., посвященных мелким взяточничеству и коммерческому подкупу. Полагаем, в данном моменте такие нововведения также можно отнести к положительным и в определенной степени отвечающим современным тенденция в области уголовного закона страны.

Однако, не менее важно поговорить о недостатках правового регулирования в области коррупции. Так, по мнению, А.А. Жугова и Р.М. Жирова², предусмотренная мера ответственности в ст. 290 УК РФ, гласящая о возможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности в виде лишения свободы сроком до 15 лет, является излишне суровой, и не отвечает принципам справедливого наказания за совершенное преступное деяние, с учетом характера и степени общественной опасности, наносимой указанным видом преступления для российского общества и государственного управления в целом. Указанными исследователями выносятся предложение о возможности снижения уровня ответственности по ст. 290 УК РФ до 10 лет лишения свободы.

Однако, позволим себе не согласиться с вышеуказанной позицией. Современный российский законодатель в принципе в вопросах привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности в

¹ Воробьев А.В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления: Дисс. ... канд. юрид. наук. -Калининград, 2016. С. 167.

² Жиров Р.М., Жугов А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности // Государственная служба и кадры. 2021. № 1/2021. С. 143 – 145.

основной своей массе применяет такой вид наказания как штраф. По своей правовой природе использование штрафа в виде наказания за получение или дачу взятки – это как обратная сторона медали данного правоотношения, когда виновное лицо имеет легитимную возможность «откупиться» от реального вида уголовного наказания и продолжить свою жизнь и посторонние бизнеса и карьеры в привычном русле. На наш взгляд снижение уровня ответственности по ст. 290 УК РФ приведет лишь к усугублению ситуации в сфере коррупции в стране.

В данной сфере уголовно-правовых отношений наказание в виде штрафа получается направлено не на личность виновного, а исключительно на его имущественную базу, которой он обладает, тогда как, по нашему мнению, наказание будет иметь эффективный и превентивный характер только в том случае, когда будет направлено именно в отношении личности виновного лица. Поэтому предлагаем, наоборот, усилить роль и применение наказания в виде лишения свободы, с применением и штрафных санкций в виновному.

В завершение настоящего раздела работы обозначим наиболее перспективные на наш взгляд направления совершенствования мер ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации.

Итак, во-первых, ответственность за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления, должна применяться в виде реального лишения свободы¹.

Во-вторых, штраф как основная мера ответственности за коррупционные преступления не эффективна, и важно обеспечить ее замену на более строгие меры уголовного наказания² (что напрямую связано с предыдущим пунктом). Использование штрафа должно носить

¹ Босхолов С.С., Татарников В.Г. Парадоксы законодательного регулирования уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности // Пролог: журнал о праве. 2020. № 1. С. 66 – 78.

² Безручко Е.В., Осадчая Н.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы со взяточничеством // Юрист-Правоведь. 2019. №1. С. 73 – 78.

дополнительный, но не основной характер, с целью восстановления баланса нарушенных интересов государства и российского общества;

В-третьих, собственно штраф не должен противопоставляться такой мере ответственности, как лишение свободы. Указанные меры ответственности нельзя признать равнозначными, и отвечающими задачам исправления личности преступника в равной степени.

В-четвертых, в коррупционных преступлениях, полагаем важно использовать такую меру наказания как конфискация имущества, поскольку зачастую, незаконные финансовые потоки в последующем обретают овеществленную форму¹, то есть виновное лицо, получив незаконный доход, на эти денежные средства приобретает легальное имущество, однако, по сути уголовного наказания, дальнейшее использование виновным такого имущества не отвечает принципам паритета ответственности и ее справедливости. Поэтому именно в вопросах привлечения к ответственности за коррупционные преступления. Полагаем, целесообразно восстановить институт конфискации в рамках современного УК РФ.

2.2 Актуальные проблемы квалификации коррупционных преступлений

Перечень проблем, встречающихся при квалификации взяточничества, достаточно широк, к ним, как правило, относят: определение надлежащего субъекта взяточничества²; взяточничество в соучастии; отграничение единого сложного преступления при взяточничестве от множественности преступлений (совокупность преступлений); отграничение взятки от подарка;

¹ Икрянникова А.С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2016. С. 106.

² Ахунов Д.Р. Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации: учебное пособие / Д. Р. Ахунов, О. В. Артюшина; МВД РФ, Казанский юридический институт МВД России. -Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 54.

определение момента окончания получения взятки; отграничение получения взятки от мошенничества; отграничение получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе от получения взятки за другие виды служебного поведения¹.

Действительно, проблем много и указанный выше их перечень не является исчерпывающим.

Решению проблем, связанных с квалификацией взяточничества посвящены, постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», обобщения судебной практики отдельных судов субъектов РФ [см., напр.: 11; 12; 13], научные исследования [см., напр.: 5, 156с.; 10, 238с.]

Разберём ряд проблем квалификации взяточничества в контексте положений постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24:

1. Наличие/отсутствие квалификации преступлений по совокупности.

Например, когда преподаватель государственного вуза за деньги ставит в ведомость (зачётную книжку) зачет(ы) и (или) экзамен(ы), оценку за курсовую(ые) работу(ы) без самой процедуры их принятия.

Образуют ли незаконные действия самостоятельный состав преступления или составляют объективную сторону получения взятки?

В данной ситуации, как показывает анализ судебной практики, квалификация идёт по двум направлениям:

1) Квалификация идёт по совокупности преступлений по ст. 290 УК РФ (в зависимости от установленных фактических обстоятельств по

¹ Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы квалификации взяточничества как элемента системы преступлений коррупционной направленности или коррупционных преступлений в контексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // The Scientific Heritage. 2021. № 62 (2021). С. 43 – 46.

соответствующему пункту и (или) части) или по ч.1 ст. 291.2 УК РФ и ст. 292 УК РФ (соответствующей части)¹;

2) Квалификация идёт только по ст. 290 УК РФ как получение взятки².

В указанной ситуации правильной будет квалификация по совокупности преступлений в силу положений п.22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24³, согласно которому «... совершение должностным лицом ... за взятку действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п.».

2. Наличие/отсутствие состава преступления: Рассмотрим существующую проблематику на примере субъективной стороны ст. 291 УК РФ.

Так, согласно постановлению президиума Челябинского областного суда № 44у-90/2017, «К.Л.И. признана виновной в покушении на дачу взятки в виде денежных средств в сумме 5 000 рублей должностному лицу - следователю Сосновского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.12.2020 N 77-2848/2020 // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор Советского районного суда г. Брянска от 16 декабря 2019 года по делу № 1 - 250/2019 // СПС КонсультантПлюс.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019)»О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Российская газета», N 154, 17.07.2013.

Постановлением президиума Челябинского областного суда приговор и апелляционное постановление отменены, уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, с признанием за К.Л.И. права на реабилитацию.

Суд установил, что К.Л.И. передала деньги следователю с целью мотивации его к проведению качественной проверки по факту смерти ее сына, а именно: с целью оплаты бензина, используемого в ходе поездок для проведения проверочных мероприятий, и иных необходимых расходов, понесенных в ходе проведения указанной доследственной проверки.

Вместе с тем, как разъяснено в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», если лицо, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный ст. 291 либо ст. 291.1 УК РФ.

Указанные в обвинении и приговоре конкретные цели передачи денежных средств не свидетельствовали о том, что умыслом К.Л.И. охватывалось незаконное обогащение должностного лица либо его родных, близких»¹.

3. Отграничение получения взятки от мошенничества.

Как правило, переквалификация идёт с получения взятки на мошенничество, наоборот, бывает реже, но на подобных примерах можно проследить как на практике происходит отграничение одного состава преступления от другого.

¹ Приговор Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 26.12.2019 по делу № 1-145/2019 // СПС КонсультантПлюс.

Вот пример переквалификации с ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ .

Согласно приговору Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 26.12.2019 по делу № 1-145/2019,

«. Квалифицируя действия ФИО1 как мошенничество , орган предварительного расследования не принял во внимание разъяснения, содержащиеся в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ№24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», и не учел, что критерием разграничения взяточничества и мошенничества является наличие либо отсутствие у лица возможности совершения с использованием служебного положения действий (бездействия), за которые оно получило взятку. Если такими служебными возможностями должностное лицо располагает, то принятие ценностей следует квалифицировать как получение взятки даже в случае, когда это лицо в действительности не намеревалось совершать обещанные взяткодателю действия (бездействие).

Судом установлено, что ФИО1, являясь государственным инспектором в области охраны окружающей среды, такими служебными возможностями располагал, что подтверждается должностной инструкцией государственного инспектора в области охраны окружающей среды (Т. 1, л.д. 93-97), а также протоколом об административном правонарушении, составленным ФИО1.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о необходимости переквалифицировать действия ФИО1 с ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ как получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб.»

4. Отграничение покушения на преступление от оконченного преступления.

Рассмотрим существующую проблематику на примере ст. 291 УК РФ.

Как следует из апелляционного определения Челябинского областного суда от 9 ноября 2015 года № 10-5925/2015,

«...действия Х. переквалифицированы с ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ...

Согласно установленным фактическим обстоятельствам дела Х., являясь иностранным гражданином и нарушив режим пребывания (проживания) в Российской Федерации, стал предлагать участковому уполномоченному, проводившему оперативно-профилактическое мероприятие «Нелегальный мигрант», денежные средства за не составление протокола об административном правонарушении. В ответ на указанное предложение должностное лицо неоднократно сообщило Х., что это незаконно и влечет уголовную ответственность. Вместе с тем в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» Х. был задержан сотрудниками полиции, после того, как положил на стол участковому уполномоченному денежные средства за совершение незаконного бездействия.

Судом первой инстанции действия Х. были квалифицированы как оконченное преступление со ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и указанием на то, что получение взятки осуществлялось в условиях оперативно-розыскного мероприятия, следовательно, подлежит квалификации как оконченное преступление.

Изменяя юридическую оценку действий осужденного, суд апелляционной инстанции указал, что отказ должностным лицом принять денежные средства является основанием для квалификации действий лица, непосредственно направленных на их передачу, как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ, поскольку Х. не смог довести свой умысел, направленный на дачу взятки, до конца по независящим от него

обстоятельствам. Каких-либо оперативно-розыскных мероприятий в отношении него не проводилось»¹.

В заключение следует отметить, что в целом судебная практика идёт по пути единообразного применения уголовно-правовых норм о взяточничестве, однако ещё, как видно из вышеизложенного, не изжиты случаи неправильной квалификации таких преступлений и это несмотря на то, что решение многих, в том числе и рассмотренных здесь, проблем содержится в положениях постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, которые либо не используются правоприменителем, когда это необходимо либо используются, но им даётся неправильная оценка либо используются при отсутствии к тому оснований².

Выводы по 2 главе.

1) Современный российский законодатель в принципе в вопросах привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности в основной своей массе применяет такой вид наказания как штраф. По своей правовой природе использование штрафа в виде наказания за получение или дачу взятки – это как обратная сторона медали данного правоотношения, когда виновное лицо имеет легитимную возможность «откупиться» от реального вида уголовного наказания и продолжить свою жизнь и посторенние бизнеса и карьеры в привычном русле. На наш взгляд снижение уровня ответственности по ст. 290 УК РФ приведет лишь к усугублению ситуации в сфере коррупции в стране.

В данной сфере уголовно-правовых отношений наказание в виде штрафа получается направлено не на личность виновного, а исключительно на его имущественную базу, которой он обладает, тогда как, по нашему

¹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 9 ноября 2015 года N 10-5925/2015 // СПС КонсультантПлюс.

² Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 77.

мнению, наказание будет иметь эффективный и превентивный характер только в том случае, когда будет направлено именно в отношении личности виновного лица. Поэтому предлагаем, наоборот, усилить роль и применение наказания в виде лишения свободы, с применением и штрафных санкций в виновному.

2) В коррупционных преступлениях, полагаем важно использовать такую меру наказания как конфискация имущества, поскольку зачастую, незаконные финансовые потоки в последующем обретают овеществленную форму, то есть виновное лицо, получив незаконный доход, на эти денежные средства приобретает легальное имущество, однако, по сути уголовного наказания, дальнейшее использование виновным такого имущества не отвечает принципам паритета ответственности и ее справедливости. Поэтому именно в вопросах привлечения к ответственности за коррупционные преступления. Полагаем, целесообразно восстановить институт конфискации в рамках современного УК РФ.

3 ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Содержание механизмов профилактики коррупционных правонарушений в системе мер по противодействию коррупции

Как мы уже отметили в работе коррупция это некое средство удовлетворения своих личных потребностей с использованием служебного полномочия, когда действия совершаются в ущерб эффективному управлению в государстве, во вред службе, государству, интересам общества. Коррупционное правонарушение — это всегда некое внутреннее столкновение «коррупционера», когда он не может определить чьи интересы он должен поставить во главу угла. То есть превалирует дилемма интересы службы или личные интересы. Искоренение таких противоречий как раз может происходить посредством профилактических мероприятий.

В данном исследовании уделено внимание содержанию механизмов профилактики коррупционных правонарушений в системе мер по противодействию коррупции.

Безусловно, при определении основных антикоррупционных мер мы первично должны обратиться к федеральному законодательству - Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Но это не единственный источник, где отражены механизмы противодействия коррупции, так как конкретизация, в том числе, профилактических мероприятий происходит уже через иные источники – Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ и иные ведомственные акты. Более того, например, Минтрудом и иными органами

¹Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

принимаются методические рекомендации, как некий ориентир в борьбе с коррупционными проявлениями.

Как отмечено в работе коллектива авторов одного из учебных изданий: «стратегия войны с коррупцией направлена на применение силовых или карательных мер к выявляемым коррупционерам. Однако в случае срабатывания при реализации этой стратегии принципов неотвратимости наказания и равенства всех перед законом можно ожидать и профилактического, воспитательного эффекта»¹.

Итак, остановимся на основных мерах. В ст. 6 ФЗ № 273-ФЗ указаны основные меры, посредством применения которых осуществляется профилактика коррупции в России. Так, законодатель определил такими мерами:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- 3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;
- 4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных

¹ Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. С.56.

или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

б) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Согласимся с мнением Н.А. Агешкиной, которая как раз и указывает, что перечисленные в федеральном законе меры профилактики коррупции конкретизируются уже в ведомственных актах. Кроме того, автор отмечает, что в практики субъектов РФ достаточно часто издаются специализированные законы о противодействии коррупции, где как раз уделяется внимание и вопросам профилактики коррупции¹.

Это вполне логично и объяснимо, ведь в рамках одного федерального закона сложно внедрить и описать весь широкий спектр мер профилактики и уж тем более с полным описание конкретной меры профилактики. Именно

¹ Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

поэтому профилактические мероприятия конкретизируются в иных издаваемых актах. Такие мероприятия можно оценить только положительно.

В качестве «иных» мер профилактики коррупционных правонарушений на государственной гражданской службе РФ и муниципальной службе в РФ можно назвать установление обязанности уведомлять государственным гражданских служащих о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения.

В ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ указано, что для целей настоящего Федерального закона используется понятие «конфликт интересов», установленное частью 1 статьи 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»².

В статье 10 дается следующее определение: «под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Установление в Законе 273-ФЗ (ч. 1 ст. 9) обязанности государственных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений представителя нанимателя, органы прокуратуры или другие государственные органы.

Эта норма мною может быть оценена только положительно, так как на психологическом уровне человек, который, например, имел намерение

¹Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 140-141, 31.07.2004.

²Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

совершить коррупционное преступление, потерпев некоторую неудачу, возможно, больше совершать таких действий не будет.

Пример, из практики: 49-летняя предпринимательница из Шумерли получила условный срок за попытку «задобрить» сотрудника местной администрации с помощью 15 тысяч рублей.

СКР по Чувашии установил, что женщина планировала обменять принадлежащую ей долю в земельном участке, расположенном под расселенным баракком, где она ранее проживала, на другой участок, который ей сначала предоставили в аренду под индивидуальное жилищное строительство, а затем забрали за неуплату арендных платежей. Подозреваемая пришла к начальнику отдела земельных и имущественных отношений городской администрации и предложила ему за содействие в незаконной сделке 15 тысяч рублей. Чиновник от денег отказался и сообщил обо всем в полицию.

В итоге суд признал горожанку виновной в покушении на дачу взятки и приговорил ее к 4,5 годам лишения свободы условно. Стоит отметить, что в отношении ее знакомой также расследуется уголовное дело: женщине инкриминируется пособничество в преступлении¹.

По статистике, приведенной в работе Михайлова В.И.² в 2019 году 7 453 служащих уведомили своего работодателя о попытке дачи взятки. Автор указывает, что количество таких уведомлений по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 15 %. При этом В.И. Михайлов пишет, что по результатам проверки каждого такого второго уведомления было возбуждено уголовное дело, а всего к уголовной ответственности привлечено 2 489 человек.

¹ Жительница Шумерли получила условный срок за попытку дать взятку чиновнику // URL: <https://cheb.mk.ru/social/2018/05/23/zhitelnica-shumerli-poluchila-uslovnyy-srok-zaporyutku-dat-vzyatku-chinovniku.html> (дата обращения 17.05.2021)

² Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2019. № 10. С. 85 - 100.

М.В. Пресняков при этом критически относится к ст. 9 ФЗ 273-ФЗ и указывает, что ее законодательное регулирование на данный момент не отличается определенностью и ясностью. По всей видимости, федеральный законодатель должен более тщательно регламентировать порядок ее реализации и привлечения к ответственности за ее неисполнение, особенно с учетом того, что санкция за неисполнение данной обязанности может быть достаточно серьезной - вплоть до увольнения с государственной или муниципальной службы¹.

Сегодня должны быть разработаны и внедрены действенные меры стимулирования сотрудников, сообщивших о фактах склонения их к коррупционным действиям. Это позволит также увеличить количество раскрываемых преступлений коррупционной направленности.

Не менее важной мерой профилактики является и установление обязанности представления необходимых сведений, о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и их размещения на официальных сайтах государственного органа.

Сегодня должны быть созданы все возможные средства, позволяющие сообщать о фактах совершения деяний коррупционной направленности. Так, например, изучение официального сайта Следственного управления Следственного комитета РФ по Пермскому краю позволяет через раздел «противодействие коррупции», «сообщить о коррупции» и «обратная связь для сообщений о фактах коррупции» любому гражданину в письменной форме сообщить о готовящемся или уже совершенном взяточничестве анонимно. Очевидно, что такие формы сообщений о преступлениях могут быть оценены исключительно положительно и в конечном счете позволяет изобличать взяточников быстро и эффективно. Более того, существует и так называемая «горячая» линия, что позволяет любому «неравнодушному»

¹ Пресняков М.В. Обязанность уведомлять о фактах обращения с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений: проблемы практической реализации // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 38 - 43.

гражданину сообщить о проявлениях коррупции в органах власти самых разных уровней.

Примечателен и зарубежный опыт борьбы с коррупцией. Так, одним из методов борьбы с коррупцией в КНР является регулярная ротация кадров в органах власти. Очевидно, что ротация позволяет исключать ситуации, когда один чиновник занимает свое место десятилетиями. В практике КНР используется и «антикоррупционное тай-чи», специально разработанная методика позволяет вырабатывать у чиновников ценности, направленные на нетерпимое отношение к коррупции, в ходе учебных занятий педагоги так же объясняют, как противостоять желанию взять взятку. Современные технологии КНР дошли до того, что специальная группа ИТ-разработчиков придумала компьютерную игру, где целью является уничтожение коррупционера во власти, кроме того чиновникам демонстрируются специализированные фильмы, например, «Роковое решение». Обязательность просмотра данного фильма зафиксирована на законодательном уровне¹.

Все эти меры, очевидно, снижают соблазн должностного лица или управленца получить взятку. Профилактика коррупционных правонарушений, минимизация таких рисков, а также правовое просвещение должностных лиц и рядовых граждан – это мощное средство в борьбе с коррупцией.

Сегодня считается, что средства массовой информации это не механизм борьбы с коррупцией². Но, как раз массовой таких средств (новости, интернет порталы, форумы и так далее) зачастую имеют крайне важное значение при формировании культурных ценностей у граждан. Следовательно, именно СМИ сегодня могут способствовать искоренению

¹ Тихомиров С.А. О некоторых технологиях борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике // Адвокат. 2013. № 5. С. 47 - 52

² Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // «Российская газета», N 32, 08.02.1992.

коррупции как средство профилактического характера, которое как раз освещает коррупционные правонарушения и показывает обывателю какие неблагоприятные последствия могут наступать ввиду пренебрежения антикоррупционным законодательством.

Подытоживая исследование в рамках настоящей главы отметим, что коррупция это крайне опасное, негативное для общества, государства, системы управления и власти явление, которое разрушает и делает невозможным нормальное функционирование различных институтов власти. В качестве неблагоприятных последствий коррупции, можно назвать и существенное снижение эффективности управления в стране, которое в конечном счете влияет на различные сферы жизни нашего общества.

Хотелось бы отметить, что сегодня в теории не сформировалось единого мнения относительно базовых понятий рассматриваемой сферы. Так, дискуссионными остаются вопросы правовой сущности и содержания коррупции в целом, не сформировалось единой позиции относительно термина «профилактика коррупционных нарушений», нет единства в соотношении понятий профилактика и предупреждение¹. Все это накладывает определенный негативный отпечаток и снижает уровень эффективной профилактики, ведь именно четкое уяснение базовых терминов позволяет проводить профилактическую деятельность на самом высоком уровне. Работа по совершенствованию законодательства должна происходить регулярно.

Всё это приводит к тому, что сегодня назрела явная необходимость мощной модернизации взаимодействия между различными органами с целью получения необходимых данных и сведений для выявления коррупционных правонарушений. В данной связи мы можем говорить о наличии недостатков организационного характера, их следует устранять, в противном случае

¹Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 9 - 11.

эффективность противодействия с коррупцией не будет отвечать современным реалиям, а уже проводимая работа не будет снижать уровень коррупционных правонарушений.

3.2 Мониторинг и анализ исполнения законодательства о противодействии коррупции органами прокуратуры и выработка предложений по его совершенствованию

Коррупция как социально-правовой феномен представляет собой одну из самых опасных и всепроникающих негативных явлений, представляющих угрозу национальной безопасности любой страны. Снижая эффективность государственного и муниципального управления, она оказывает отрицательное влияние на все сферы общественной жизни, препятствует развитию государства, свободной экономической деятельности, нарушает конституционные права и свободы граждан. Стабильность и безопасность общества во многом зависят от эффективности правового механизма, способного защитить его от злоупотребления и криминализации публичной власти.

Рассматривая коррупцию как деятельность в целях получения различных имущественных выгод, следует признать, что лишение выгодоприобретателей незаконно полученных доходов существенно снижает привлекательность подобных действий среди ее потенциальных участников.

К выводу о необходимости контроля за доходами и имуществом публичных должностных лиц российские власти пришли давно, однако и после принятия соответствующего закона, установившего специальные правовые механизмы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), его супруги(-а) и несовершеннолетних детей общему доходу этого лица и его супруги(-а) (далее - контроль за расходами), антикоррупционный потенциал указанных

мер не всегда используется в полной мере субъектами такого контроля.

В первом полугодии 2017 г. в России прокурорами инициировано 200 процедур контроля. За 12 месяцев 2017 г. в суды направлено 17 исковых заявлений об обращении в доход государства движимого и недвижимого имущества на общую сумму свыше 75 млн. руб. С учетом ранее направленных исковых заявлений судом удовлетворено 13 исков на сумму 230 млн. рублей. За весь период реализации прокурорами полномочий в этой сфере выявлено более 14 тысяч нарушений закона, инициировано свыше 800 процедур контроля за расходами. За последние три с половиной года прокурорами направлено 58 исковых заявлений об обращении имущества в доход государства на общую стоимость 2,5 миллиарда рублей. Судами удовлетворено 33 иска на совокупную стоимость имущества более 2,2 миллиарда рублей¹.

Для сравнительного анализа и отслеживанию динамики обратимся к актуальной правовой и судебной статистике 2020 года (Рисунок 2. Приложение 2).

Так, в 2019 году по оценкам Генеральной прокуратуры РФ, ущерб, причиненный коррупционными преступлениями достиг 38, 4 млрд. руб., а в 2020 произошло снижение на почти 24% (и общая сумма сократилась до 29,3 млрд.руб.)².

Опираясь на данные, изложенные Генеральной Прокуратурой РФ в отчете «Об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г.»³, отметим общие

¹О результатах работы прокуроров по надзору за исполнением законодательства о контроле за соответствием расходов чиновников их доходам по итогам первого полугодия 2017 года: аналитические материалы. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1229634/> (дата обращения: 17.05.2021).

² Генпрокуратура оценила ущерб от коррупции в России в 2020 году // URL: <https://tass.ru/ekonomika/9085971> (дата обращения 17.05.2021).

³Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. // URL:

показатели в нижеприведенных табличных данных (Таблица 1. Приложение 3).

В целом Генеральный прокурор Российской Федерации, в своем последнем выступлении, отмечает о стабильном положении статистических показателей относительно коррупционных преступлений на территории России в последние несколько лет¹, что свидетельствует о некой сформированной и в определенной степени действующей антикоррупционной политике.

Полагаем, что в условиях особого положения России в период 2020 года в виду введенных ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вышеуказанные показатели могут свидетельствовать о положительной работе органов прокуратуры и иных правоохранительных органов в системе властных структур России в области противодействия коррупции на ее территории.

Статистические показатели деятельности органов прокуратуры РФ за 2021 год на момент написания настоящего раздела работы представлены за период с января по март 2021 года, и согласно им всего за указанный временной период было выявлено 72930 нарушений закона в области противодействия коррупции, что на 1% больше, чем в аналогичный период времени в 2020 году; вынесено протестов в количестве 15851 шт., что меньше на более, чем 5%, чем в 2020 году; увеличено количество обращений в суд с исковыми требованиями на 9%; привлечено к дисциплинарной ответственности на 19% больше виновных субъектов; а также немногим больше было возбуждено уголовных дел 764 дела в 2020 году и 775 дел в 2021².

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (Дата обращения 17.05.2021).

¹Генеральный прокурор Игорь Краснов - о новых способах борьбы с коррупцией // URL:

²Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за март 2021 г. // URL:

Кроме того, в 2020 году органами прокуратуры Российской Федерации активно реализовывались предусмотренные федеральными законами от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ и Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»² полномочия по координации деятельности правоохранительных органов в области противодействия коррупции в целях обеспечения системной работы всех ведомств в данной сфере.

По информации, размещенной на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации во всех регионах страны в 2020 году прокурорами организовано проведение около 3 тыс. (2 913, что на 3,1 % больше, чем в 2019 году) заседаний координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, на которых скорректированы задачи и расставлены акценты в работе по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности, возмещению ущерба от них, привлечению виновных лиц к ответственности³.

Помимо этого, прокуроры совместно с другими правоохранительными органами, а также при необходимости с

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=61709657> (дата обращения 17.05.2021).

¹Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

²Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // «Собрание законодательства РФ», 22.04.1996, N 17, ст. 1958.

³Информация о заседаниях координационных и совещательных органов в 2020 году // URL:

https://xn--90antjiff.xn--b1aew.xn--p1ai/UT_SFO/Svednija_o_koor_i_sov_organov/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D0%B7%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%85-%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85- (дата обращения 17.05.2021).

привлечением контрольно-надзорных органов, общественных организаций и средств массовой информации провели 1 473 межведомственных совещания, 2 236 целевых мероприятий для выявления и пресечения коррупционных преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению, издали 105 межведомственных организационно-распорядительных документов в области борьбы с коррупцией, 83 информационных бюллетеня, осуществили 200 выездов в регионы, организовали 714 семинаров, конференций и иных мероприятий для повышения квалификации работников правоохранительных органов¹.

В целях реализации Федерального закона от 28.12.2016 № 489-ФЗ, дополнившего часть первую статьи 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² пунктом 7.1, не допускающим участия в закупках юридического лица, которое в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке было привлечено к административной ответственности по статье 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³, Генеральным прокурором Российской Федерации издан приказ от 28.08.2017 № 590 «О формировании и ведении реестра юридических лиц,

¹ Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // URL:

<http://www.adygheya.ru/upload/iblock/e2a/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9.pdf> (дата обращения 17.05.2021).

² Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1652.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.

привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹.

В рамках реализации проекта «Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности»² федеральными органами исполнительной власти разрабатываются карты коррупционных рисков и мер по их минимизации. Такие карты утверждены Федеральной таможенной службой Российской Федерации, Федеральной налоговой службой Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации, Министерством чрезвычайных ситуаций Российской Федерации, а также Роспотребнадзором, Росздравнадзором, Росприроднадзором, Россельхознадзором, Ростехнадзором, Ространснадзором и Рострудом.

В соответствии с поручениями руководства страны, в том числе содержащимися в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы³, правоохранительными органами особое внимание уделено борьбе с коррупцией при реализации законодательства, регламентирующего вопросы государственного заказа на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Не смотря на положительную динамику выявления российскими прокурорами коррупционных преступлений в своем выступлении в середине 2020 года Президент РФ В.В. Путин отметил о важности активной борьбы с коррупцией на территории Российской Федерации,

¹Приказ Генпрокуратуры России от 28.08.2017 N 590 «О формировании и ведении реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Законность», N 11, 2017.

²Приказ ФАС России от 11.05.2017 N 624/17 «Об утверждении Паспорта приоритетного проекта «Реформа контрольной и надзорной деятельности ФАС России» // СПС КонсультантПлюс.

³Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // «Собрание законодательства РФ», 02.07.2018, N 27, ст. 4038.

особенно в вопросах защиты бюджетных средств, направляемых на реализацию национальных проектов¹.

Продолжены целенаправленные мероприятия по декриминализации сферы управления негосударственным сектором экономики. Среди коррупционных преступлений, совершенных в частном секторе (глава 23 УК РФ), в сфере строительства зарегистрировано 137 деяний, в сфере финансово-кредитной системы – 132, транспорта – 79, жилищно-коммунального хозяйства – 114, освоения бюджетных средств – 38, потребительского рынка – 61, сельского хозяйства – 70, топливно-энергетического комплекса – 76.

Работа по профилактике коррупционных правонарушений, в том числе по антикоррупционному правовому просвещению, в прошедшем году существенно активизирована Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

В 2017 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации проведен конкурс на лучшую антикоррупционную социальную рекламу по теме «Прокуратура против коррупции» по двум номинациям: социальные плакаты и видеоролики. В 2019 году также был организован и проведен подобный конкурс². Однако в 2020 году из-за введенных социальных ограничений и режима самоизоляции, организация массовых мероприятий, в том числе разнообразных конкурсов было приостановлено – это вынужденная, временная мера, направленная на сохранение здоровья населения страны.

На интернет-сайтах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации и иных государственных органов власти регулярно публикуются материалы о

¹ Генпрокуратура назвала регионы с наибольшим количеством коррупционных преступлений // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4449063> (дата обращения 17.05.2021).

² Конкурс «Вместе против коррупции!» // URL: <https://anticorruption.midural.ru/%20article/show/id/1246> (дата обращения 17.05.2021).

пресечении конкретных фактов коррупционных действий, возбуждении и направлении в суд уголовных дел о коррупционных преступлениях.

Прокуратурой Республики Башкортостан в июне 2018 года предъявлен иск об обращении в доход государства многомиллионного имущества, принадлежащего заместителю начальника одного из отделов Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России по Республике Башкортостан и его супруге. Установлено, в период с 2013 по 2015 годы им совместно с супругой были приобретены три квартиры в г. Уфе, земельные участки общей площадью 37 гектаров и жилой дом в пригороде Уфы, автомобили общей стоимостью свыше 21,6 млн рублей, а также построен коттедж площадью около 200 кв.м. При этом по официальным данным годовой доход семьи составлял около 1,5 млн рублей. Иск находится на рассмотрении. В настоящее время все указанные объекты имущества арестованы. По представлению прокуратуры республики этот сотрудник уволен из органов внутренних дел в связи с утратой доверия.

Ишимская межрайонная прокуратура Тюменской области провела проверку исполнения требований антикоррупционного законодательства при предоставлении сведений о доходах депутатами Тоболовского сельского поселения Ишимского района.

Установлено, что два депутата отказались предоставлять сведения о доходах супругов за 2017 год.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» лицо, не предоставившее сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга, подлежит освобождению от должности в связи с утратой доверия.

В связи с этим прокуратура внесла председателю думы представление об устранении нарушений закона. По результатам рассмотрения акта

прокурорского реагирования полномочия двух депутатов были прекращены досрочно¹.

Прокуратура Окуловского района Новгородской области провела проверку исполнения законодательства о противодействии коррупции. Установлено, что в нарушение Федерального закона «О противодействии коррупции» заместитель главы администрации Окуловского района при представлении сведений о доходах за 2017 год не отразила наличие в собственности двухкомнатной квартиры, начальник Управления по физической культуре и спорту районной администрации занижил площадь находящейся в собственности квартиры с 73 кв. м до 18,5 кв. м, а заместитель председателя комитета ЖКХ и дорожной деятельности не указал доход в размере 85 тыс. рублей, полученный по предыдущему месту работы.

Также нарушения при представлении сведений о доходах выявлены в деятельности работников администраций Кулотинского и Угловского городских поселений Окуловского района Новгородской области.

По данным фактам прокуратура внесла главам администраций представления. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования 12 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности².

Прокуратура г. Белово при проверке исполнения законодательства о противодействии коррупции вскрыла факты предоставления двумя депутатами городского округа неполных и недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. После вмешательства прокурора полномочия народных избранников прекращены досрочно.

¹<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1492736/>

²<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1492728/>

В сентябре прокуратурой было установлено, что один из депутатов указал не все доходы, который получил он и его супруга за 2017 год, а также финансовые обязательства. Другой депутат «забыл» указать квартиру, которая находится в его собственности, и доход от продажи лодки.

В связи с выявленными нарушениями прокурор г. Белово внес в Совет народных депутатов Краснобродского городского округа представление и потребовал рассмотреть вопрос о досрочном прекращении полномочий депутатов, допустивших нарушения законодательства о противодействии коррупции.

По результатам рассмотрения представления прокурора один из депутатов досрочно сложил полномочия по собственной инициативе, полномочия другого были досрочно прекращены решением Совета народных депутатов Краснобродского городского округа¹.

Ранее, в мае 2018 г. Ленинский районный суд г. Кирова за совершение преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки, в том числе за незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя, а также в значительном размере) и ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) осужден начальник железнодорожной станции Киров-Котласский.

Согласно приговору суда, начальник станции неоднократно в ноябре и декабре 2016 года получал взятки от руководства ООО «Северпрод» за непринятие мер в отношении проходящего через станцию перегруженного железнодорожного подвижного состава с грузами названного предприятия. В общей сложности размер незаконного вознаграждения должностному лицу составил 56 тыс. рублей.

¹ <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1491058/>

Поскольку незаконное вознаграждение от лица организации в силу действующего законодательства влечет для организации административную ответственность.

В связи с этим Кировский транспортный прокурор возбудил в отношении ООО «Северпрод» три дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица).

В результате кировское предприятие за дачу взяток его руководством должностному лицу оштрафовано на 1,5 млн. рублей.

Ранее в целях обеспечения исполнения решений суда по возбужденным административным производствам суд по ходатайству транспортной прокуратуры наложил арест на имущество названного юридического лица, в том числе на две имеющиеся на балансе предприятия дорогостоящие автомашины, запретив обществу распоряжаться им до полной выплаты штрафов.

Реальное исполнение судебных решений находится на контроле Приволжской транспортной прокуратуры¹.

Все вышеизложенные примеры демонстрируют масштабы организации контроля за исполнением законодательства о противодействии коррупции органами прокуратуры во всех регионах Российской Федерации.

Однако же, полагаем, существующий механизм контроля за расходами вряд ли способен достигать поставленных целей без прокурорских проверок исполнения законодательства в данной области правоотношений, а также принятых по их итогам мер прокурорского реагирования. Однако, несмотря на активное участие в указанной деятельности органов прокуратуры, повысить ее эффективность только средствами прокурорского надзора вряд ли возможно.

Отсутствие у работодателя (представителя нанимателя) серьезных

¹ <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1490826/>

стимулов к проверкам своих работников (служащих) на предмет наличия у них незаконно приобретенного имущества существенно тормозит эффективность указанной деятельности. Полагаем, что так называемый «антикоррупционный аудит»¹ необходимо подкрепить адекватными мерами ответственности в случае выявления нарушений, неотвратимость наступления которой не должна ставиться в зависимость от мнения отдельных должностных лиц.

На то, что нет достаточной мотивации у кадровых подразделений по профилактике коррупционных правонарушений к проведению контроля за расходами, уже обращалось внимание другими исследователями в этой сфере², как и на необходимость установления ответственности для должностных лиц, уполномоченных принимать решение об осуществлении контроля за расходами³. Полагаем, следует согласиться с утверждением, что «полномочия принимать решения проводить проверки должны корреспондировать с ответственностью за действия (бездействие) уполномоченных лиц, наделенных такими полномочиями»⁴.

Представляется, что выходом из этой ситуации может быть наделение органов (организаций) правом самостоятельно обращаться в суд с иском к работнику в целях обращения его имущества, полученного на незаконные доходы, в доход соответствующего бюджета (фонда, организации), что определенным образом повысит их заинтересованность в таком антикоррупционном процессе.

Проведение исследований с целью оценки эффективности принимаемых мер в области противодействия коррупции и поиска путей

¹ Кабанов П.А. Антикоррупционный аудит как инструмент противодействия коррупции: понятие, содержание, вопросы правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2015. N 7. С. 744 - 753.

² Спектор Е.И., Севальнев В.В., Матулис С.Н. Запреты и ограничения в праве и коррупция // Журнал российского права. 2014. N 10. С. 158 - 167.

³ Черепанова Е.В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 100 - 105.

⁴ Там же. С. 105.

активизации различных антикоррупционных механизмов является одним из основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции, предусмотренных национальными планами. Так, Национальным планом противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы¹ было предусмотрено проведение научных междисциплинарных исследований законодательства РФ о противодействии коррупции, в том числе в части контроля за расходами и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Генеральная прокуратура РФ также принимает в них активное участие.

По результатам проведенного в 2017 г. Академией Генеральной прокуратуры РФ опроса работников прокуратур субъектов Федерации, осуществляющих надзор за исполнением законов в сфере контроля за расходами, более 50% респондентов указали, что только введение иных видов юридической ответственности (помимо дисциплинарной, налагаемой исключительно по усмотрению работодателя) может повысить качество и эффективность контроля за расходами².

Полагаем, решению обозначенной проблемы будет способствовать введение административной ответственности за не проведение контроля за расходами в случаях, которые установлены законодательством о противодействии коррупции, а также ненаправление либо несвоевременное направление материалов по результатам контроля за расходами в установленных законом случаях в соответствующие государственные органы согласно их компетенции. Введение такой ответственности в отличие от дисциплинарной ответственности, применяемой исключительно по усмотрению работодателя (представителя нанимателя), повысит личную

¹Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // «Собрание законодательства РФ», 02.07.2018, N 27, ст. 4038.

² Смирнова Л.А. Контроль за расходами государственных служащих: роль прокуратуры // Законность. 2017. N 10. С. 33 - 36.

ответственность как отдельных должностных лиц, принимающих соответствующие решения, так и органа (организации) в целом за надлежащую реализацию антикоррупционных мер в конкретном органе (организации), а также снизит конформизм уполномоченных лиц в случаях возможного влияния на них со стороны их руководителей и (или) иных лиц, обладающих организационно-властными полномочиями.

Подчеркнем, что ответственность за соответствующее правонарушение должны нести не только работники кадровых подразделений, но и их руководители, т.е. лица, уполномоченные на принятие соответствующих решений, поскольку именно в руках руководителя сосредоточены все необходимые управленческие и организационные механизмы, способные существенно повлиять на качество антикоррупционной работы, проводимой подчиненными ему работниками (служащими), включая работников подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

В связи с изложенным предлагаем включить в КоАП РФ ст. 19.29.1 следующего содержания:

«Статья 19.29.1. Неисполнение законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам

Непроведение контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции (далее - контроль за расходами), а также ненаправление либо несвоевременное направление материалов, полученных в результате осуществления контроля за расходами, в установленных законом случаях в государственные органы в соответствии с их компетенцией, -влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей;

на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.»

Выводы по 3 главе.

1) Важным проблемным аспектом в вопросах несовершенства нормативно-правового регулирования в области борьбы с коррупцией выступают пробелы правового регулирования терминологического аппарата. Тенденция к сохранению дискуссионных моментов в вопросах определения содержания понятия «коррупция», «профилактика коррупционных правонарушений» и т.д. сохраняется и на текущий момент, ни среди научного сообщества, ни со стороны практики применения действующего законодательства, нет единообразного понимания природы и сущности коррупции на ее макро - уровне. Все это приводит к различному толкованию действующих уголовно-правовых норм, что с нашей точки зрения в принципе не оказывает позитивного влияния в вопросах практической борьбы с коррупцией.

2) Меры профилактики совершения коррупционных преступлений на территории Российской Федерации можно определить как комплекс, совокупность отдельных видов воздействия на коррупционную составляющую. Полагаем, что в данной области возможно усиление ответственности должностных лиц государственных и муниципальных органов власти и структур в моменте раскрытия последними сведений о своих доходах, а также доходов членов их семей, вплоть до привлечения к реальной административной и уголовной ответственности, не ограничиваясь дисциплинарным взысканием.

В связи с чем, предлагаем включить в КоАП РФ ст. 19.29.1 следующего содержания:

«Статья 19.29.1. Неисполнение законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам

Непроведение контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции (далее - контроль за расходами), а также ненаправление либо несвоевременное направление материалов, полученных в результате осуществления контроля за расходами, в установленных законом случаях в государственные органы в соответствии с их компетенцией, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по тематике настоящей выпускной квалификационной работы продемонстрировало, что вопросам борьбы с коррупцией в современном российском государстве как со стороны ученых, правоведов, так и со стороны государственных органов власти, в том числе Прокуратуры РФ, уделяется большое внимание, однако, на пути полного искоренения коррупции в стране стоят фундаментальные проблемы, в том числе связанные с несовершенством правового регулирования в данной области правоотношений.

Указанные выше факторы, а также анализ проблем борьбы с коррупцией в Российской Федерации позволяет автору настоящей работы прийти к следующим основным выводам:

1) Одной из глобальных проблем в области борьбы с коррупционными преступлениями на территории Российской Федерации выступает социально-правовые факторы, согласно которым существует в определенной степени выраженное добровольное согласие общества на присутствие в нем коррупции как вариант некой нормы. Сами граждане, во-первых, подвержены проблематике правового нигилизма, когда уровень правовой грамотности населения остается на стабильно низком уровне, а, во-вторых, не оказывают содействия органам государственной власти, в том числе прокуратуре и органам МВД РФ, в вопросах борьбы против коррупционных проявлений, не всегда заявляют о фактах вымогательства взятки и причинении им препятствий в осуществлении своих прав и законных интересов, без вступления в противоправные правоотношения с выгодоприобретателем.

2) Но основополагающей причиной стабильной статистической динамики роста коррупционных преступлений на территории России служат политические и нормативно-правовые аспекты, когда законодательной базой

в стране управляют те самые коррупционеры, против которых направлены нормы уголовно-правового реагирования в данной области правоотношений. Полагаем, борьба с коррупцией - это довольно сложный процесс, успешное разрешение которого требует фундаментальных преобразований в российском обществе в целом.

3) Важным проблемным аспектом в вопросах несовершенства нормативно-правового регулирования в области борьбы с коррупцией выступают пробелы правового регулирования терминологического аппарата. Тенденция к сохранению дискуссионных моментов в вопросах определения содержания понятия «коррупция», «профилактика коррупционных правонарушений» и т.д. сохраняется и на текущий момент, ни среди научного сообщества, ни со стороны практики применения действующего законодательства, нет единообразного понимания природы и сущности коррупции на ее макро - уровне. Все это приводит к различному толкованию действующих уголовно-правовых норм, что с нашей точки зрения в принципе не оказывает позитивного влияния в вопросах практической борьбы с коррупцией.

4) Современный российский законодатель в принципе в вопросах привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности в основной своей массе применяет такой вид наказания как штраф. По своей правовой природе использование штрафа в виде наказания за получение или дачу взятки – это как обратная сторона медали данного правоотношения, когда виновное лицо имеет легитимную возможность «откупиться» от реального вида уголовного наказания и продолжить свою жизнь и посторенние бизнеса и карьеры в привычном русле. На наш взгляд снижение уровня ответственности по ст. 290 УК РФ приведет лишь к усугублению ситуации в сфере коррупции в стране.

В данной сфере уголовно-правовых отношений наказание в виде штрафа получается направлено не на личность виновного, а исключительно

на его имущественную базу, которой он обладает, тогда как, по нашему мнению, наказание будет иметь эффективный и превентивный характер только в том случае, когда будет направлено именно в отношении личности виновного лица. Поэтому предлагаем, наоборот, усилить роль и применение наказания в виде лишения свободы, с применением и штрафных санкций в виновному.

5) В коррупционных преступлениях, полагаем важно использовать такую меру наказания как конфискация имущества, поскольку зачастую, незаконные финансовые потоки в последующем обретают овеществленную форму, то есть виновное лицо, получив незаконный доход, на эти денежные средства приобретает легальное имущество, однако, по сути уголовного наказания, дальнейшее использование виновным такого имущества не отвечает принципам паритета ответственности и ее справедливости. Поэтому именно в вопросах привлечения к ответственности за коррупционные преступления. Полагаем, целесообразно восстановить институт конфискации в рамках современного УК РФ.

6) Меры профилактики совершения коррупционных преступлений на территории Российской Федерации можно определить как комплекс, совокупность отдельных видов воздействия на коррупционную составляющую. Полагаем, что в данной области возможно усиление ответственности должностных лиц государственных и муниципальных органов власти и структур в моменте раскрытия последними сведений о своих доходах, а также доходов членов их семей, вплоть до привлечения к реальной административной и уголовной ответственности, не ограничиваясь дисциплинарным взысканием.

В связи с чем, предлагаем включить в КоАП РФ ст. 19.29.1 следующего содержания:

«Статья 19.29.1. Неисполнение законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и

иных лиц их доходам

Непроведение контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции (далее - контроль за расходами), а также ненаправление либо несвоевременное направление материалов, полученных в результате осуществления контроля за расходами, в установленных законом случаях в государственные органы в соответствии с их компетенцией, -влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2 «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.

4 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

5 Федеральный закон от 08.03.2006 N 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 20.03.2006, N 12, ст. 1231.

6 Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.06.2016, N 26 (Часть I), ст. 3851.

7 Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4257.

8 Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

9 Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 140-141, 31.07.2004.

10 Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1652.

11 Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // «Российская газета», N 32, 08.02.1992.

12 Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // «Собрание законодательства РФ», 22.04.1996, N 17, ст. 1958.

13 Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // «Собрание законодательства РФ», 02.07.2018, N 27, ст. 4038.

14 Приказ Генпрокуратуры России от 28.08.2017 N 590 «О формировании и ведении реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Законность», N 11, 2017.

15 Приказ ФАС России от 11.05.2017 N 624/17 «Об утверждении Паспорта приоритетного проекта «Реформа контрольной и надзорной деятельности ФАС России» // СПС КонсультантПлюс.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

16 Авдеев В. А., Авдеева О. А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция, 2016. № 7. С. 19 - 21.

17 Алимпиев С.А. Особенности общесоциального предупреждения коррупционных правонарушений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obshchesotsialnogo-preduprezhdeniya-korruptsionnyh-pravonarusheniy>(дата обращения 28.12.2020)

18 Ахмедов И. Коррупционный беспредел // Монитор. 2003. N 14 (41). С. 65 – 67.

19 Ахметова Н.А. Проблема типологизации коррупции // Legal Concept. 2011 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tipologizatsii-korruptsii> (дата обращения 28.12.2020)

20 Ахунов Д.Р. Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации: учебное пособие / Д. Р. Ахунов, О. В. Артюшина; МВД РФ, Казанский юридический институт МВД России. -Казань: КЮИ МВД России, 2019. 155с.

21 Безручко Е.В., Осадчая Н.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы со взяточничеством // Юрист-Правоведь. 2019. №1. С. 73 – 78.

22 Босхолов С.С., Татарников В.Г. Парадоксы законодательного регулирования уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности // Пролог: журнал о праве. 2020. № 1. С. 66 – 78.

23 Бухарев А.В. Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде // Администратор суда. 2016. № 2. С. 15 – 20.

24 Воробьев А.В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления: Дисс. ... канд. юрид. наук. -Калининград, 2016. 255с.

25 Гончарено Л.П. Понятие и содержание экономической безопасности // URL: https://studme.org/1640011621657/ekonomika/korrupsionnye_prestupleniya_vidy (дата обращения 28.12.2020)

26 Дамм И.А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции // Национальная безопасность / NOTA BENE. 2018. № 4. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27591(дата обращения 28.12.2020)

27 Динека В.И. Должностные преступления по уголовному праву России: монография / под ред. Н.И. Ветрова. Ставрополь, 1999. 466с.

28 Жиров Р.М., Жугов А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности // Государственная служба и кадры. 2021. № 1/2021. С. 143 – 145.

29 Икрянникова А.С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2016. 265с.

30 Кабанов П.А. Антикоррупционный аудит как инструмент противодействия коррупции: понятие, содержание, вопросы правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2015. N 7. С. 744 - 753.

31 Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. N 4. С. 122 – 125.

32 Корякин В.М. Коррупция в вооруженных силах: теория и практика противодействия: монография. М.: За права военнослужащих, 2009. 166с.

33 Кочалов В.В., Сексуальные услуги как предмет взятки. Изд. ТУЛГУ. 2016. 204с.

34 Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Норма; Инфра-м, 2012. 455с.

35 Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы квалификации взяточничества как элемента системы преступлений коррупционной направленности или коррупционных преступлений в контексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // The Scientific Heritage. 2021. № 62 (2021). С. 43 – 46.

36 Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы российской федерации: автореф. Дис. ... д.ю.н. Люберцы, 2008. 275с.

37 Куракин, А. В. Понятие и формы проявления коррупции в системе государственно-служебных отношений Российской Федерации (опыт теоретического анализа) / А. В. Куракин // Право и политика. 2003. № 2. С. 135 – 140.

38 Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В. В. Лунеев // Государство и право. 2000. № 4. С. 133 – 135.

39 Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 200с.

40 Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2019. № 10. С. 85 - 100.

41 Пластинина Е.А. Виды коррупционных преступлений и ответственность за них: анализ и практика // Вестник Пермского университета, 2011. № 1. С. 75 – 80.

42 Пресняков М.В. Обязанность уведомлять о фактах обращения с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений: проблемы практической реализации // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 38 - 43.

43 Скворцова Ю.В. Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права // Ленингр. юрид. журнал. 2017. № 1. С. 162 – 169.

44 Смирнова Л.А. Контроль за расходами государственных служащих: роль прокуратуры // Законность. 2017. N 10. С. 75 – 77.

45 Спектор Е.И., Севальнев В.В., Матулис С.Н. Запреты и ограничения в праве и коррупция // Журнал российского права. 2014. N 10. С. 158 - 167.

46 Тихомиров С.А. О некоторых технологиях борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике // Адвокат. 2013. № 5. С. 47 - 52

47 Тляумбетов Р.Г, Хамадьярова А.Р. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений // European science. 2016 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korruptsii-i-vidy-korruptsionnyh-prestupleniy> (дата обращения 28.12.2020)

48 Черепанова Е.В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 100 - 105.

49 Шокот И.Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 125 – 130.

50 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. т доп. М.: Проспект, 2017. 1055с.

51 Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Заксон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. М.: ИЗиСП, 2016. 566с.

52 Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. 455с.

53 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за март 2021 г. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=61709657> (дата обращения 17.05.2021).

54 Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения 28.12.2020)

55 Генпрокуратура назвала регионы с наибольшим количеством коррупционных преступлений // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4449063> (дата обращения 17.05.2021).

56 Генпрокуратура оценила ущерб от коррупции в России в 2020 году // URL: <https://tass.ru/ekonomika/9085971> (дата обращения 17.05.2021).

57 Генпрокуратура хочет наказывать за взятки в виде секса и повышения в должности // <https://rb.ru/article/genprokuratura-hochet-nakazyvat-za-vzyatki-v-vide-seksa-i-povysheniya-v-doljnosti/7013107.html> (дата обращения 28.12.2020)

58 Жительница Шумерли получила условный срок за попытку дать взятку чиновнику // URL: <https://cheb.mk.ru/social/2018/05/23/zhitelnica-shumerli-poluchila-uslovnyy-srok-za-popytku-dat-vzyatku-chinovniku.html> (дата обращения 17.05.2021)

59 Информация о заседаниях координационных и совещательных органов в 2020 году // URL: https://xn--90antjiff.xn--b1aew.xn--p1ai/UT_SFO/Svednija_o_koor_i_sov_organov/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D0%B7%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%85-%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85- (дата обращения 17.05.2021).

60 Конкурс «Вместе против коррупции!» // URL: <https://anticorruption.midural.ru/%20article/show/id/1246> (дата обращения 17.05.2021).

61 О результатах работы прокуроров по надзору за исполнением законодательства о контроле за соответствием расходов чиновников их доходам по итогам первого полугодия 2017 года: аналитические материалы. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1229634/> (дата обращения: 17.05.2021).

62 Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // URL: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/e2a/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9.pdf> (дата обращения 17.05.2021).

63 Рейтинг стран мира по уровню коррупции 2020 // URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-korrupcii.html> (дата обращения 28.12.2020).

64 Секс и позитивные отзывы в СМИ для чиновников могут приравнять к взятке. <https://Ura.News/News/1052282595> (дата обращения 28.12.2020).

65 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (Дата обращения 17.05.2021).

66 Статистический сборник «Состояние преступности в России за сентябрь 2020 г.» 29 октября 2020 // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/> (дата обращения 28.12.2020).

67 Статистический сборник «Состояние преступности в России за сентябрь 2020 г.» 29 октября 2020 // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/> (дата обращения 28.12.2020).

68 Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения 17.05.2021).

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

69 Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.12.2020 N 77-2848/2020 // СПС КонсультантПлюс.

70 Приговор Советского районного суда г. Брянска от 16 декабря 2019 года по делу № 1 -250/2019 // СПС КонсультантПлюс.

71 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об

иных коррупционных преступлениях» // «Российская газета», N 154, 17.07.2013.

72 Приговор Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 26.12.2019 по делу № 1-145/2019 // СПС КонсультантПлюс.

73 Апелляционное определение Челябинского областного суда от 9 ноября 2015 года N 10-5925/2015 // СПС КонсультантПлюс.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

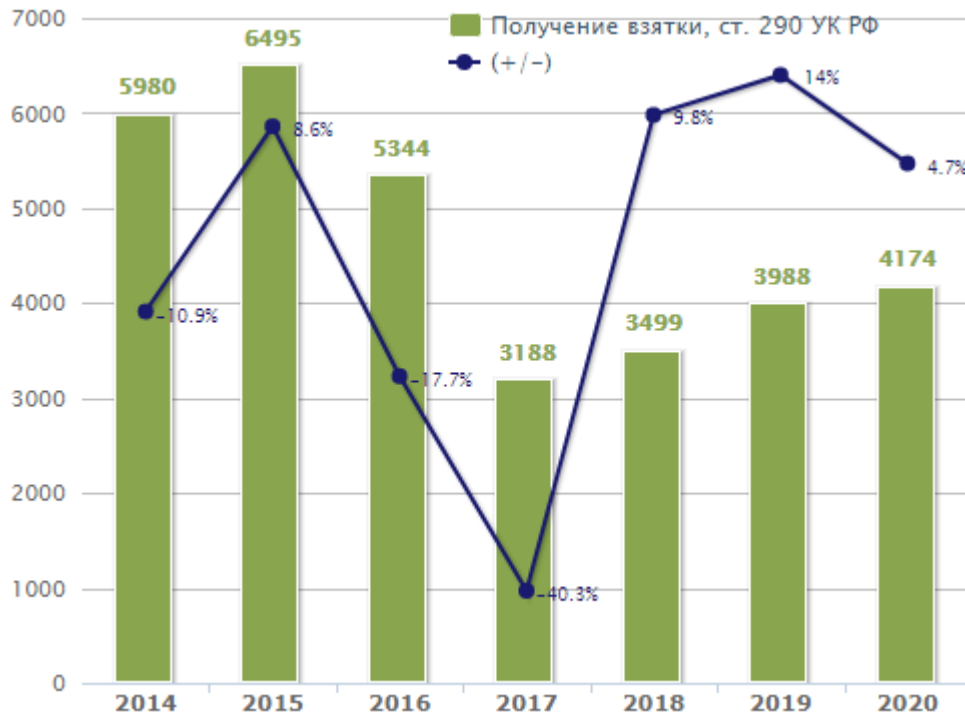
Рисунок 1. Рейтинг самых коррумпированных стран в мире на 2020 год¹

Страна	2018	2017	2016	2015	2014	2013
1 Сомали	9	10	8	8	8	8
2 Судан	17	18	18	18	20	25
3 Йемен	17	16	17	19	19	25
4 КНДР	17					
5 Сирия	17	14	16	18	15	21
27 Азербайджан	27	27	25	25	24	24
28 Камерун	27	24	26	26	28	28
29 Россия	28	29	29	29	27	28

¹ Рейтинг стран мира по уровню коррупции 2020 // URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-korruptsii.html> (дата обращения 28.12.2020).

Приложение 2

Рисунок 2. Динамика преступлений по ст. 290 УК РФ (Получение взятки) за период с 2014 по 2020 годы

Приложение 3

Таблица 1. Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции (всего за 2019 - 2020 годы в динамике)

Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции (всего за 2019 - 2020 годы в динамике)			
	2019	2020	+ - в %
Выявлено нарушений законов	234760	245532	4,6
Принесено протестов	32369	35088	8,4
Направлено исков, заявлений в суд	4592	4214	- 8.2
Внесено представлений	63232	63176	-0,1
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	72208	73425	1,7
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	3733	3599	-3,6
Возбуждено уголовных дел	3148	3118	-1,0